

АННА
ЧЕРНЫШЕВА

СЛАДКАЯ
ДЕВОЧКА 5
ИЗ КОРОЛЕВСТВА ЭЛ

Анна Чернышева

**Сладкая девочка из
Королевства Эл - 5**

«Автор»

2026

Чернышева А.

Сладкая девочка из Королевства Эл - 5 / А. Чернышева —
«Автор», 2026

Юная помощница кондитера попадает в средневековый мир, в котором нет сахара. Совсем. Зато есть политические интриги, обворожительный красавчик-лорд и злобная бестия, которая положила на него глаз. И запретная магия. И всё бы ничего, но наша Сладкая девочка - полная неудачница, которая ничего в жизни не добилась. Её тесто опадает, торты не пропекаются, а ценные запасы специй сжирают крысы. Но самое поганое - это то, что привлечь внимание холодного красавчика-лорда можно только одним способом...

© Чернышева А., 2026

© Автор, 2026

Анна Чернышева

Сладкая девочка из Королевства Эл - 5

Глава 1

Над площадью, замершей в полной тишине, раздался оглушительный колокольный звон. За дверьми церкви застыла толпа придворных, которые не могли понять, что же произошло.

Первым опомнился Хантер. Он подхватил тело короля и затащил обратно в церковь. Двери захлопнулись, и наиболее знатные и приближённые к власти люди королевства замерли, с ужасом глядя на Эйдана, безжизненно распластавшегося на жёсткой деревянной скамье.

— Он дышит! — объявил Хантер, и по церкви разнёсся многоголосый вздох.

Я поняла, что всё это время и я не дышала. Опираясь спиной на тяжёлые массивные двери, прижимала к груди остывающий металл. Кулон в моих пальцах сверкал пустой глазницей — только кое-где в уголках золотой фурнитуры застряли несколько хлопьев чёрного пепла. Аметистов не было. Под украшениями на коже вздымались красные волдыри, и я осторожно запахнула на плечах мантию, чтобы скрыть пятна от чужих глаз.

Тело била крупная дрожь.

— Король жив! Вы слышите! Срочно зовите врача. Среди вас есть маги-целители? Освободите церковь!

До меня долетали отрывистые команды, которые отдавал Джеймс. Люди начали суетиться, и никто не обращал на меня внимание. Я отклеилась от двери и подошла к скамье, где лежал Эйдан. Тяжёлый перстень с изумрудом оттягивал палец — я и не думала, что обручальное кольцо так сильно чувствуется на руке. Наверное, со временем к нему всё же привыкают.

Гости исчезли с потрясающей быстротой. Лорды, которым Хантер отдавал приказания, ушли с официальными заявлениями для подданных и приказами продолжать празднества так, как было задумано.

Король жив — а значит, всё должно идти так, как положено.

Я вдруг ощутила, что голодна, потому что от волнения не смогла как следует поесть перед церемонией. Противная слабость в коленях и дрожь в руках были предвестниками обморока, но я уговаривала себя держаться. Глаза неотрывно следили за лицом Эйдана, который так и не пришёл в сознание.

Я присела на соседнюю скамью и наблюдала, как лекарь и кто-то из лордов шупают пульс короля, считают его вдохи, прикладывают к груди уши и ладони. Что-то делают, но ничего не меняется.

Очнулась от мыслей только тогда, когда почувствовала твердую руку Хантера на своём предплечье. Он пытался поднять меня наверх и что-то говорил.

— Это я... его так? — спросила я, подняв глаза к лицу советника. На нём снова не было повязки, и я вздрогнула от неожиданности.

— Нет. Это не вы, — уверенно сказал он. — Но вам надо отдохнуть. Впереди — коронация, и её ни в коем случае нельзя отложить. Сейчас королевская власть под угрозой, и нужно как можно скорее предотвратить правительственный кризис. Мы уязвимы, как никогда.

Я кивнула, понимая, что могу передать все решения Хантеру — и он не подведёт.

Рядом со мной появилась Бри, и Джеймс доверил меня ей. Она вывела меня через ход для служителей в непарадной части церкви и усадила в свою карету, за которой успел сбегать личный лакей герцогов Арронских.

Остаток свадебного дня я провела в поместье у леди Анны — мне отвели гостевые покои и хозяйка лично осталась со мной.

После того, как свадебные наряды сменили на свободную нижнюю сорочку, мне принесли лёгкий питательный бульон и картофельное пюре прямо в постель. Поев, я провалилась в глубокий целительный сон. Без сновидений и образов. Думаю, что это был результат какой-то магии — потому что я давно не чувствовала такой покой и безмятежность.

С утра меня ждал завтрак, накрытый серебряной крышкой, и записка от Джеймса Хантера, где он сообщал о том, что меня ждут в покоях короля.

Несмотря на все тревоги прошлого дня, я проснулась отдохнувшей и полной сил. Пока горничная леди Анны помогала мне принять ванну и одеться, я перебирала в голове события вчерашнего дня. Мельком отметила, что ожогов на теле от сгоревших аметистов больше нет — горничная подтвердила, что ко мне приходил один из магов и помог зажить волдырям.

Наспех проглотив нежный омлет, тосты с маслом и форель, крепкий кофе и небольшой шарик медового чак-чака, я велела передать леди Анне благодарность за заботу и велела закладывать карету. Оказалось, что лорд Хантер уже прислал за мной экипаж и он уже ожидает меня с рассвета. Через несколько минут я уже усаживалась поудобнее. Со вздохом расправила пышное платье на коленях и экипаж тронулся.

Когда карета остановилась и парадные двери Королевского замка открылись настежь, впуская внутрь новую королеву, я понеслась в покои Эйдана.

Лакеи распахивали передо мной двери, и я не встретила ни единого препятствия на своём пути. Когда дверь в спальню короля открылась будто сама собой, я была готова ко всему. Сердце бешено билось, кровь резво бежала по венам, разгорячённая утренней пробежкой.

Но в покоях было пустынно и прохладно. Окна раскрыты, впуская свежий ветер с озера. Лёгкие занавески пузырились, создавая непередаваемый летний уют. На кровати, под лёгким покрывалом, спал Эйдан. У его стола сидел Хантер и что-то диктовал своему секретарю. Перед ним высились горы бумаг и донесений. Что за железный человек!

— С добрым утром, принцесса Евгения, — лорд отвлёкся на минутку и снова повернулся к секретарю. Я наклонила голову в знак приветствия и прошла к кровати.

— С добрым утром, лорд Хантер. Что с королём? Он спит? — спросила я.

— Нет, он без сознания. Со вчерашнего дня ничего не изменилось, — коротко ответил он и отпустил помощника.

— Что с ним? И что произошло вчера? Мы теперь одни, и вы можете всё мне рассказать.

— Ваше Высочество, — терпеливо промолвил Хантер и сел напротив меня. — Вчера случилось два магических нападения. Первое — на вас. Каким-то образом силы короля вышли из-под его контроля и он даже мог вас убить... во время поцелуя. Это означает, что вам нельзя к нему прикасаться ни в коем случае. Мы не знаем, что это такое и почему не работают камни.

— Камни сработали! Они сгорели прямо на мне! — возразила я.

— Да, вы правы, они сработали, но не так, как должны были. Планировалось, что они смогут отразить магическую атаку, но вместо этого они только задержали её исход.

— А вторая атака? — прошептала я, глядя на Эйдана.

— А вторая произошла на короля. Кто-то раньше всех понял, что происходит, и прекратил это. Будет справедливым сказать, что он спас вас, Ваше Высочество! — Хантер спокойно смотрел на меня, его второй глаз снова был под повязкой.

— И что же вы... ничего не видели? Своим волшебным глазом? — я не хотела верить, что всезнающий Джеймс не раскрыл это преступление сразу же, по горячим следам.

— Ну я же не кинокамера из вашего мира, чтобы фиксировать всё, что происходит вокруг. Я смотрел на вас с королём, и откуда прилетело заклятье, заметить не смог. Никто не ожидал, что произойдёт что-то подобное.

Это правда. Ни то, что Эйдан вдруг попытается выпить мою магическую силу на глазах у всего королевства, ни то, что его самого захотят убить. Было ли это ради моего спасения? Или это было тщательно спланированное покушение?

— Что произошло с Эйданом? Неужели он хотел вот так меня убить? — прошептала я. Недвижимое тело короля пугало меня, и я так и не прикоснулась к нему.

— Я сомневаюсь в этом. Скорее всего то, что развивалось в нём все эти месяцы и жаждало вашей магии, усилилось. И даже если он выживет... нельзя ожидать, что он сможет править. В нашем мире это называется безумие. Когда человек больше не владеет собой.

В комнате повисла тишина.

— Я очень ценю, лорд Хантер, что вы говорите со мной откровенно. Но я не очень понимаю, что нам теперь делать. Если король ни жив, ни мёртв...

— Король болен. Это всё, что нужно знать общественности. После атаки в день свадьбы это самое простое, что он мог сделать. Поверьте, принцесса Евгения, мне, как другу детства Эйдана, очень сложно принимать сейчас решения. Но я вынужден это делать. Вы прекрасно знаете обстановку — и я начинаю думать, что покушение на короля и интерес иностранных послов к нашему королевству как-то связаны. И сейчас самая хорошая новость — это то, что вы с королём успели обвенчаться.

Я вздрогнула. Вспомнила, как надеялась на то, что жизнь длинная и что-то успеет поменяться, и буквально в тот же день столкнулась с этими переменами. Уж не я ли своими мыслями навлекла на Эйдана эту беду?

— Лорд Хантер, а что, если я... сама волею в короля магические силы? Немного? Может быть, он сможет очнуться? — робко предложила я, не веря в душе, что сама это предложила.

Хотела ли я, чтобы Эйдан очнулся и стал мне настоящим мужем? Что заставляет переживать о нём и предлагать свою помощь? Не страх ли перед хаосом, который ждёт меня, если я останусь одна?

По всему выходило, что мне было невыносимо думать о том, чтобы встать во главе страны перед лицом военной угрозы. И я отчаянно трусила.

— Не нужно, Евгения! — повысил он голос и опустил титул, которым всегда именовал меня. Значит, сам разволновался. — Мы не можем рисковать вами. Маги сказали, что он получил серьёзный удар, не совместимый с жизнью. И то, что он ещё на этом свете — и так ваша заслуга. Если бы он не пытался выпить вашу магию в тот момент, то уже был бы мёртв.

— Так может, моя магия сможет вернуть его? Лорд Хантер, я не смогу править в одиночку! Я не смыслю ничего в управлении государством, я не разбираюсь ни в законах, ни в политике, ни в войне. Эйдан нужнее королевству, — я услышала, что в голосе затаились слёзы, которые готовы прорваться потоком. Так страшно мне ещё никогда не было.

Лорд Хантер встал и подошёл к кровати Эйдана, поднял меня за руку и, глядя в глаза, гипнотически сказал:

— У вас есть я. Просто будьте живы и берегите себя!

И я ему поверила.

Главный Кафедральный Собор Эла отражал гулким эхом разговоры собравшихся. Где-то под сводами церкви ангельскими голосами пел хор, а приглашённые гости из числа самых знатных особ выглядели нарядными экзотическими птицами.

Вдоль прохода и перед местом священнодействия стояли опытные маги — из тех, кто продолжил служение короне после того, как магические практики официально запретили много лет назад. Сейчас они были главной действующей силой королевства и одновременно хранителями остатков знаний.

Коронация должна была начаться с минуты на минуту, и я под надёжной охраной вошла под своды церкви.

Пламя свечей, запах ладана и мирры, приглушённые голоса и мелодичное пение были призваны подчеркнуть торжественность момента. Но, несмотря на это, я была напряжена.

Накануне с Хантером мы обсудили все варианты развития событий. Если предположить, что на Эйдана напали не из-за желания спасти меня, а из-за желания обезглавить государство, то коронация — самый удобный момент для того, чтобы напасть вновь. И если это произойдёт, то мне необходимо сразу же спрятаться за спинами охраняющих меня магов. Если я успею выпустить свою магию и представить защитный кокон — то сделаю и это. На мне снова были аметисты — благо, в день свадьбы я надела только часть подаренных накануне украшений.

Корона, которую мне предстояло надеть, тоже была инкрустирована этим камнем. А ещё в последнюю минуту, движимая страхом, я вдруг достала из своей шкатулки забытый подарок Рыжего Хэла. Самодельный нож с вделанным в рукоятку янтарём Хэл подарил перед самым бегством из замка Форс. Я вдруг вспомнила про него, и мне показалось, что он придаст мне уверенности. Даст Бог, с ним буду чувствовать себя немного спокойнее.

Во вчерашних газетах написали о покушении на короля и о том, что он остался жив. Но состояние его здоровья не позволяет присутствовать на коронации супруги, принцессы Евгении Эллинг. Интервью с лекарем печаталось тут же, сразу за официальным сообщением дворца. Хантер сделал всё, что мог, чтобы успокоить Королевство.

И сегодня я вновь шла по проходу церкви, чтобы возложить на себя корону и стать королевой. Видела бы меня сейчас мама!

Коронационному платью тоже полагалось быть белым — и оно оказалось густо расшито золотыми нитями, а ещё весило не меньше пяти килограммов. Погода немного сжалась надо мной и подарила пасмурный день, но всё равно я уже чувствовала капельки пота, стекающие по моей спине под тяжёлой горностаевой мантией.

Впереди ждал главный священнослужитель Королевства, а возле него на специальной подставке покоилась великолепная аметистовая корона. Я знала, что изумруды из неё выковыряли всего несколько часов назад, заменив на аметисты, по срочному требованию лорда Хантера.

Что побуждало его так верно служить короне? Он был правой рукой Эйдана, а теперь оберегает и меня. Мне до сих в его присутствии было не по себе, но помощь Джеймса оказалось поистине неоценимой.

Вот и трон. Помпезный стул прекрасной работы, весь в золоте и с драгоценными камнями. Наверное, сидеть на нём не очень-то и удобно. Но началась служба, и я сосредоточилась на том, чтобы шевелить губами в такт священнику.

Почему-то стало смешно — я совсем не была в курсе местной религии, и пыталась только казаться набожной. Мне чудилось, что в любую секунду священник посмотрит строго мне в глаза и объявит всем присутствующим, что я — самозванка. Что это кощунство — сажать на престол чужестранку, которая совершенно не понимает ничего в государственном управлении и не имеет никаких прав на престол.

Но меня никто не разоблачил, и я, вконец измучившись, оказалась вдруг в тяжёлой короне, со скипетром в одной руке и державой — в другой. Под горностаевой мантией было ужасно жарко, и я переживала, чтобы по моему лбу не потекла предательская капля пота.

Сразу после этого началась новая служба — и я уже не помнила, как смогла её выдержать. Наконец, всё было кончено. Под торжественный гимн я одиноко прошествовала к выходу из церкви, а за мной повалили и придворные.

На улице, позади оцепления, стояли люди и кричали приветствия. У некоторых из глаз катились слёзы. Я с удивлением смотрела на них, а потом вспомнила, что мне полагается улыбаться и махать ладошкой.

Кто бы мне сказал раньше, что быть королевой так утомительно! Раньше я думала, что это какая-то мечта — тебя все слушают, все блага мира в твоих руках. Хочешь — халву ешь,

хочешь — пряники. А оказалось, что ты постоянно под прицелом сотен глаз, и стараешься держать спину, сохранять спокойное выражение лица, и эти потуги отбирают последнюю жизненную энергию.

В королевской карете, украшенной гербами, меня ждала Бри. Скрытая от всех глаз занавесками, она помогла мне взобраться и велела кучеру трогать. Я же обессиленно оперлась на тонкую деревянную стенку и закрыла глаза.

Бри взяла мою горячую руку в свои прохладные пальцы и сказала:

— Продержись ещё немного! Вечером будет торжественный приём, и на этом всё. Можно будет немного отдохнуть и прийти в себя. Я добыла для тебя женшень — в твоём мире его используют для придания сил. У нас тоже растёт, я специально искала!

Это проявление заботы от обычно колкой и язвительной Бри оказалось последней каплей. Я упала ей на грудь и малодушно разрыдалась. Всё напряжение, которое копилось во мне со дня накануне свадьбы, выходило из меня потоками слёз. Я содрогалась всем телом и одновременно испытывала жгучий стыд.

— Ну, ты чего? — растерялась Бри. — Всё хорошо! Уже почти позади все волнения! Ты теперь королева, и всё будет по-твоему! Не плачь, а то я сама расплачусь!

Но я не могла успокоиться. Тяжёлая корона давила на голову, и я сняла её, положив на сиденье. Обнимая Бри, я выжимала из себя все слёзы, страхи и боль. Она успокаивающе гладила меня по спине и обещала устроить так, что меня до вечера никто не побеспокоит.

Только жизнь иногда преподносит сюрпризы тогда, когда их совсем не ждёшь. Миновав почти все двери на пути к моим покоям, где, по заверениям Бри, меня ждал лёгкий обед и успокаивающий отвар, отсекая любые расспросы от слуг, мы с ней шумно ввалились в комнаты.

В гостиной, перед дверью в спальню, с несчастным лицом сидела госпожа Марта.

— Ваше Величество! — она поклонилась при виде меня, но я сразу увидела, что она находится в замешательстве. — Поздравляю вас с коронацией!

Я кивнула, ожидая плохих вестей. Что-то с приютом? С детьми? С ней самой?

— Я всё вспомнила! — выдохнула она и испуганно замолчала. — Мне нужно вам всё рассказать!